

КОНЕЦ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА РУССКОЙ РАВНИНЕ В СВЕТЕ МАТЕРИАЛОВ СТОЯНКИ ШЛЯХ¹

Сведения о памятниках Русской равнины конца среднего палеолита, т.е. относящиеся к периоду от 45 тыс. л.н. и позднее, весьма ограничены (территория Крыма, в силу своего особого физико-географического расположения и условий местоположения памятников, в данной работе не рассматривается). Подавляющее большинство известных на Русской равнине мустьероидных (Кетросы, Кормань 4, Молодово 1 и 5, Пронятин, Езуполь и др.) и, так называемых, «восточномикокских» (Хотылево, Сухая Мечетка, Антоновки 1–2 и др.) комплексов явно древнее среднего валдая, и не могут быть отнесены к концу среднего палеолита. Определение возраста других памятников, таких как Белокузьминовка, Бетово, Бирючья балка 2 и Калитвенка возможно пока только предположительно, исходя, в основном, из геологостратиграфических наблюдений, хотя эти стоянки, в принципе, могут относиться к средневалдайскому времени. С другой стороны, есть сравнительно хорошо изученные и продатированные стоянки начала верхнего палеолита. Это, прежде всего Костёнки 14/IVб и Костёнки 17/II (Вишняцкий, Нехорошев, 2001).

Вероятно, единственный среднепалеолитический комплекс Русской равнины, который сейчас может быть однозначно датирован самым концом среднего палеолита, – это стоянка Шлях, сл. 8–9 (Нехорошев, 1999; Нехорошев, Вишняцкий и др., 2003; Нехорошев, 2006а, 2006б).

Памятник Шлях находится во Фроловском районе Волгоградской области в 112 км к ССЗ от Волгограда и в 16 км к ЮЮВ от г. Фролово. Стоянка приурочена к крутой излучине левого берега балки Паники в 2,5 км выше по руслу от хутора Шляховского (1,5 км к северу) и примерно в 13,5 км к СВ от Дона. В целом памятник представляет собой многослойную мастерскую по первичной обработке камня на выходах кремня лапушинской свиты верхнего карбона.

В ходе исследования стоянки, частично уничтоженной карьером по добыче известняка, было заложено четыре раскопа общей площадью 236 м² (раскопы 1–3 врезаны в стенки карьера), выполнено три шурфа и 20 зачисток стенок карьера. Благодаря этим работам, в толще рыхлых четвертичных отложений второй террасы балки общей мощностью до 5 м, залегающих непосредственно на отложениях лапушинской и шляховской свит верхнего карбона, описано 9 слоёв аллювиального и делювиального генезиса (суглинки, супеси, песок, галечник). Верхний слой (слой 1, современная почва) относится к голоцену, а остальные к верхнему плейстоцену. Ряд слоёв подразделяется на горизонты (от 2-х до 5-ти). Единичные археологические находки встречаются практически по всему разрезу, но относительно мас-

совый материал получен только из слоев 4С, 6, 7, 8(С-Е) и 9 (А-С).

В слое 4С обнаружен небольшой участок культурного слоя эпохи верхнего палеолита мощностью 2–5 см, залегавшего *in situ* на контакте со слоем 5. Здесь расчищено зольно-углистое пятно и пятно ярко жёлтой охры и найдено 150 каменных изделий: грубое зубчатое скребло, фрагмент пластины, пластинка, фрагмент пластинки, медиальная часть микропластинки, отщепы – 10, мелкие отщепы – 20, чешуйки – 111, осколки – 3, кусок песчаника – 1. Значительная часть отщепов – 16 экз. – собрались в 2 подборки – 13 и 3 экз. Более крупная подборка представляет собой сколы, снятые вокруг ³/₄ периметра отсутствующего нуклеуса. К орудию подобраны 11 отщепов. На многих отщепах чётко фиксируется применение верхнепалеолитической техники скола. Каменный инвентарь недостаточно выразителен для определения его культурной принадлежности. Можно уверенно сказать, что, судя по верхнепалеолитической технике скола, применявшейся при обработке камня, комплекс относится к верхнему палеолиту.

В средней части слоя 6 найдено 86 сколов (орудий нет): отщепы (крупнее 3-х см) – 6, фрагменты пластин – 2, фрагменты пластинок – 11, фрагменты микропластинок (больше напоминают обломки чешуек) – 7, мелкие отщепы, фрагменты мелких отщепов и чешуйки – 60. В целом материал невыразительный, хотя по облику некоторых пластин и пластинок можно отнести его к верхнему палеолиту.

В слое 7 найдено 106 предметов: продольное скребло (Рис. 1, 1), невыразительный скребок на отщепе, пластина с ретушью, пластина с усечённым концом, фрагменты пластин (25), отщепы (57), чешуйки (15), нуклеусы (2), нуклевидные обломки (2), манупорт. В целом каменный инвентарь совершенно невыразителен, но имеет среднепалеолитический облик (чётких следов верхнепалеолитической техники скола не отмечается).

Коллекция каменного инвентаря слоя 8 насчитывает 4558 предметов: орудия – 92 (2%), нуклевидные – 133 (2,9%), сколы – 4333 (95,1%). Орудия: остроконечники – 2 (один с ядрищным утончением проксимального конца), скребла – 9 (простые продольные – 5, двойные продольные с «костёнковской» подтеской – 2, конвергентное скребло, угловатое скребло), протокостёнковские ножи – 4, ножи с обушком – 9 (два с ядрищным утончением конца), мустьерские скребки – 9, сколы с усечённым ретушью концом – 7, мустьерские резцы – 11, проколка, зубчато-выемчатые орудия, сколы с ретушью, мелкими ретушированными и единичными выемками – 30 экз., «прочие» орудия – 7 экз., отбойники – 2 экз., наковальня (?). Нуклевидные: пренуклеусы – 2, нуклеусы – 83, фрагменты нуклеусов – 21, пробные «нуклеусы» и нуклевидные обломки – 27. Нуклеусы плоскостного

¹Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект №08-06-00213а.

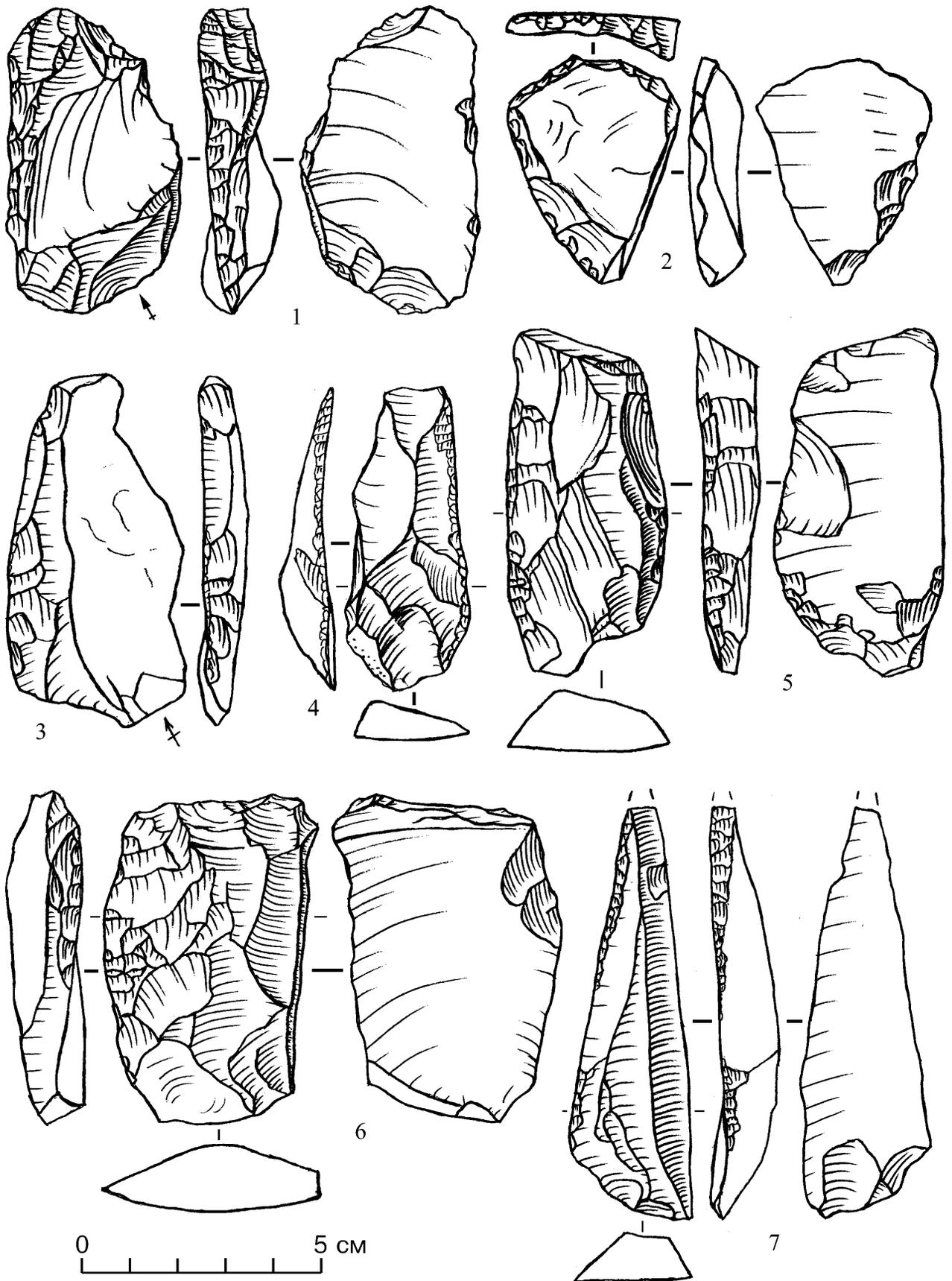

Рис. 1. Стоянка Шлях, слой 7 (1) и слой 8 (2, 3, 4, 5, 6, 7). Каменные изделия. 1, 3, 5, 6 – скрёбла, 2 – скребок, 4 – нож с обушком, 7 – проколка.

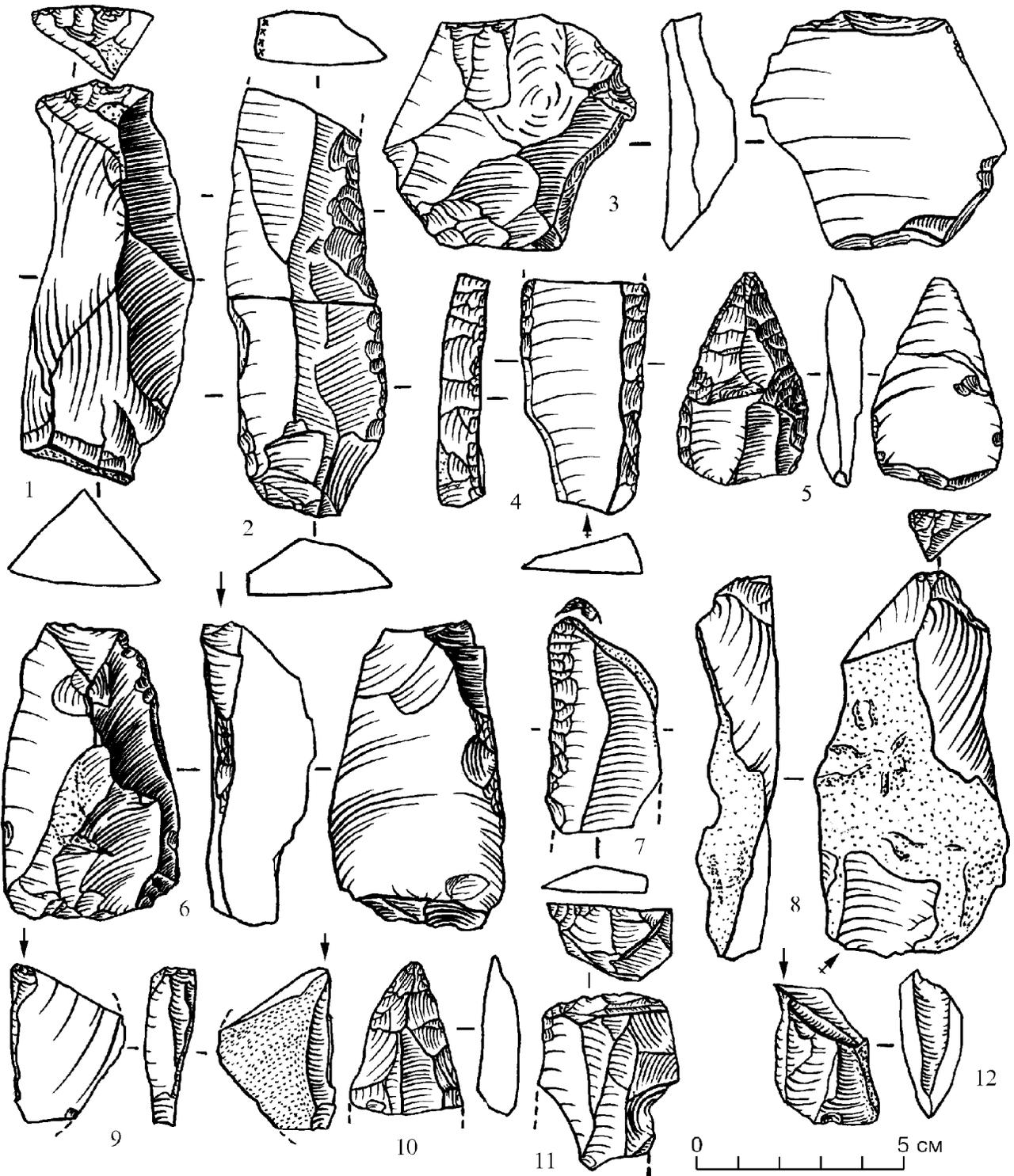

Рис. 2. Стоянка Шлях, слой 8. Каменные изделия. 1, 8, 11 – мустьерские скребки, 2, 4, 7 – ножи с обушком, 3 – протокостенковский нож, 5, 10 – остроконечники, 6, 9, 12 – мустьерские резцы.

принципа расщепления (54 экз.): радиального скальвания – 5 экз., ординарные – 23 экз., ординарный двусторонний смежный – 1 экз., ординарный двусторонний ортогональный – 1 экз., полюсные – 21, ортогональный – 1 экз., подперекрёстный нуклеус – 2 экз. Нуклеусы протопризматического принципа расщепления (24 экз.): торцовые – 10 экз., клиновидные – 8 экз., подпризматический – 1 экз., «уплощенно-протопризматические» нуклеусы – 5 экз. «Бессистемные» или конкретно-ситуационные нуклеусы – 5 экз. Сколы: отщепы леваллуа – 8 экз., треугольные отщепы (типичные леваллуазские острия) – 6 экз., пластины – 108 экз., фрагменты пластин – 438 экз., пластинки и фрагменты пластинок – 39 экз., отщепы – 1629 экз., сколы-отбросы – 2059 экз. (Рис. 1; 2; 3; 4; 5).

В общих чертах технологию первичного расщепления камня индустрии данного слоя можно охарактеризовать как своеобразную технологию, направленную на получение леваллуазских пластин с торцово-клиновидных нуклеусов. Технологическая схема во многом сходна с верхнепалеолитической технологией получения пластин с клиновидных нуклеусов, но техника скола оставалась среднепалеолитической. В типологическом наборе орудий нет ни одной типично верхнепалеолитической формы. Отличительными чертами данной индустрии можно считать технологию получения леваллуазских пластин с торцово-клиновидных нуклеусов и комплекс орудий, характерными составляющими которого являются остроконечники, ножи, мустьерские скребки и резцы, тронкированные сколы, «протокостёнковские ножи», скребла с ядрищным утончением спинки («костёнковская подтеска»), которое применялось и при изготовлении остроконечников и ножей с естественным обушком («костёнковская подтеска» на 17% орудий на сколах).

В слое 9 найдено 862 предмета: орудия – 69 (8%), нуклеидные – 70 (8,1%), сколы – 723 (83,9%). Орудия: скрёбла – 8 (простые – 2, двойные продольные – 2, конвергентные – 2, угловатое, поперечное), концевые скребки – 2, мустьерские скребки – 6 (один с ядрищным утончением проксимального конца), мустьерские резцы – 2, проколка, сколы с косоусечённым ретушью концом – 2, сколы с выделенным концом – 5, выемчатое орудие, клювовидное орудие, пластины с ретушью – 3 экз., пластины с зубчатой ретушью – 12 экз., отщепы с ретушью – 2 экз., отщепы с зубчатой ретушью – 14 экз. (один с ядрищным утончением спинки у проксимального конца), мелкие отщепы с ретушью – 3 экз., естественные отщепы с ретушью – 5 экз., осколок с ретушью, ретушёр. Нуклеидные: 4 пренуклеуса (?) и 13 пробных «нуклеусов», 45 нуклеусов, 8 фрагментов нуклеусов. Нуклеусы плоскостного принципа расщепления (40 экз.): радиального скальвания – 5 экз., ординарные – 26 экз., ординарный смежный – 1 экз., полюсные нуклеусы – 5 экз., ортогональный – 1 экз., подперекрёстный – 1 экз., нуклеус типа «джрабер». Нуклеусы протопризматического принципа расщепления (4 экз.): торцовые

нуклеусы – 2 экз., клиновидные – 2 экз. Бессистемный нуклеус – 1 экз. Сколы: острия леваллуа – 2 («первого» и «второго» снятия), отщепы леваллуа – 4 экз., пластины – 98, фрагменты пластин – 74, отщепы – 383 экз., сколы-отбросы (мелкие отщепы и чешуйки) – 148 экз. (Рис. 3; 6; 7; 8; 9; 10; 11).

Материал слоя 9, несмотря на относительно небольшое количество находок, оказался весьма интересным. Здесь, как и в слое 8, чётко выражена стратегия пластинчатого расщепления. В то же время технология расщепления представляется несколько «упрощённой», по сравнению с технологией слоя 8. Подавляющее большинство нуклеусов — параллельного плоскостного принципа расщепления. В коллекции мало торцовых и торцово-клиновидных нуклеусов; они менее выразительны, больше напоминают ординарные со смежными поверхностями скальвания, либо ординарные с продольным негативом краевого скола, восстанавливавшим выпуклость поверхности расщепления. Также крайне схематичны реберчатые и полуреберчатые сколы, нет сколов подправки площадок типа «таблетки». Технология первичного расщепления более соответствует среднепалеолитической плоскостной, чем протопризматической. Последняя чётко представлена в вышележащем слое и вполне может рассматриваться как развитие технологии, представленной материалами слоя 9.

В орудийном наборе также есть определённые отличия по сравнению с коллекцией слоя 8. Отсутствуют остроконечники, практически не представлены ножи с обушком, нет протокостёнковских ножей, слабо представлен приём ядрищного утончения. Вместе с тем, как и в слое 8, показательны мустьерские скребки и мустьерские резцы, сколы с усечённым концом, нет ни одной двусторонне обработанной формы.

Для определения возраста слоёв памятника Шлях были проведены геологические (Ю.Е. Мусатов, СПбГУ), палинологические (Т.В. Сапелко, ИО РАН) и палеомагнитные (В.В. Герник, ВСЕГЕИ; Е.Г. Гуськова, СПбФ-ИЗМИРАН) исследования, выполнено радиоуглеродное (П. Петит, Оксфорд; С.В. Варганиян, ИИМК РАН) и термолюминесцентное (А.И. Шлюков, ГОИН; О.А. Куликов, МГУ) датирование. Результаты геологического, радиоуглеродного, палеомагнитного и палинологического

Таблица 1. Возраст слоёв стоянки Шлях по результатам геологических, радиоуглеродных, палеомагнитных и палинологических исследований.

Слой	Возраст в тыс. л.н.
4С	32–34
5	34–35
6	35–36
7	37–39
8	40–41
9	42–44

Таблица 2. Результаты термолюминесцентного анализа образцов стоянки Шлях*.

№ образца	Место взятия	Слой	Дата (тыс. л.н.)
03-Vol-01	Шл., ЗР-2	4С, низ	15,4±2,3
04-Vol-01	Шл., ЗР-2	4С, низ	17,6±2,6
13-Vol-01	Шл., ЗР-2	5	24,5±2,4
05-Vol-01	Шл., ЗР-2	7, верх	114±11
06-Vol-01	Шл., ЗР-2	7, низ	151±18
09-Vol-01	Шл., ЗР-1	8, середина	130±11
01-Vol-01	Шл., ЗР-3	8СD, верх	223±26
10-Vol-01	Шл., ЗР-1	8, низ	109±9
РТЛ 928	Шл., 3-16	8Е, верх	163±33
02-Vol-01	Шл., ЗР-3	8Е, верх	172±18
РТЛ 923	Шл., 3-16	8Е, низ	172±35
14-Vol-01	Шл., ЗР-2	8Е, низ	221±43
11-Vol-01	Шл., Р-4	9В, южная стенка	80±15
12-Vol-01	Шл., Р-4	9В, восточная стенка	144±25

*Vol – образцы А.И. Шлюкова, РТЛ – образцы О.А. Куликова, Шл. – ст. Шлях, ЗР – зачистка (у) стенки раскопа, 3-16 – зачистка 16, Р-4 – раскоп 4.

изучения стоянки Шлях (Табл. 1; Рис. 12) позволили достаточно уверенно установить возраст слоёв памятника (Нехорошев, Вишняцкий и др., 2003).

Также для определения абсолютного возраста слоёв памятника в двух лабораториях были выполнены и термолюминесцентные анализы и получены 14 дат (Табл. 2). А.И. Шлюковым было взято 12 образцов. Для получения образца в стенке раскопа или зачистки пробурилась скважина глубиной 1 м, из которой доставался материал для датирования; кроме того, производилось измерение радиоактивного фона и др. необходимых параметров. Образцы отобраны так, чтобы были продатированы (по технологии «S-S анализа») все основные слои, давшие археологический материал:

Ещё два образца продатированы О.А. Куликовым. Для датирования была представлена часть материала слоя 8Е (песок) зачистки 16 (позднее вошла в раскоп 2), отобранного для палинологического анализа, то есть образцы были взяты по упрощённой методике без пробуривания скважины и инструментальных замеров необходимых параметров.

Таким образом, термолюминесцентное датирование показало совершенно иные результаты. Даты показывают весьма существенный разброс значений, причём, нередко, с инверсией – нижняя дата показывает более молодой возраст, чем верхняя.

С поправками, объяснениями и комментариями, представленными А.И. Шлюковым, возраст слоёв на основании термолюминесцентного датирования выглядит следующим образом (Табл. 3).

Однако результаты термолюминесцентного датирования вряд ли могут быть приняты. Трудно представить возраст слоя 8 в раскопе 1 равным 120±9 тыс. л.н. Радиоуглеродные анализы, полученные из этого слоя и

Таблица 3. Стоянка Шлях сравнение возраста слоев по результатам комплексных и термолюминесцентных исследований с поправками А.И. Шлюкова.

Слой	Возраст в тыс. л.н. (по рез. комплексных исслед.)	TL
4С	32–34	16,5
5	34–35	24,5±2,4
6	35–36	
7	37–39	114±11 (верх) 151±18 (низ)
8	40–41	200±16
9	42–44	не древнее 80

выполненные в двух разных лабораториях, показали наличие радиоуглерода. Даже не обсуждая точность этих датировок, присутствие радиоуглерода указывает на то, что слой не может быть древнее 57 тыс. лет – периода практически полного распада изотопа C^{14} . Как известно, период полураспада изотопа C^{14} составляет 5730±40 лет (Плихт, 1998, с. 78). За десять периодов полураспада – 57300 лет – радиоуглерода остаётся 0,1%, который не улавливается современными приборами.

Ещё менее вероятной представляется датировка слоя 8 в раскопах 2 и 3 равной 200±16 тыс. л.н. Во-первых, нет оснований сомневаться в правильности геологической корреляции слоёв по разрезу (она достаточно очевидна и для неспециалиста в области геологии), во-вторых, археологический материал раскопа 3 соответствует материалу раскопа 1, да и по общим археологическим представлениям индустрия слоя 8 не может иметь возраст в 200 тыс. л.н. Иначе – научная сенсация, явление на уровне преориньяка, секлинъена, хумальена и т.п. Кроме того, в расположенных в непосредственной близости от этих раскопов зачистках 19 и 20 в слое 9 зафиксирован палеомагнитный экскурс, «лицо» которого определено как каргаполово (42–44 тыс. л.н. — Кочегура, 1992, с.20, или, по другим данным, где-то в диапазоне 39–45 тыс. л.н., в среднем 42 тыс. л.н. — Мёрнер и др., 2001, с.28). Этот же экскурс обнаружен и в зачистке 15, и в раскопе 4.

Также слой 9В раскопа 4 (не древнее 80 тыс. л.н.) не может быть моложе слоя 8, поскольку, является частью слоя 9, галечника, который всегда залегает под слоем 8. Другого, вышележащего, слоя галечника в отложениях памятника нет. Тонкая структура нижнего палеомагнитного экскурса, который зафиксирован именно в слое 9В, имеет «лицо» экскурса каргаполово. Даже если бы этот нижний экскурс соотносился с экскурсом блейк, хронологические рамки которого определяется

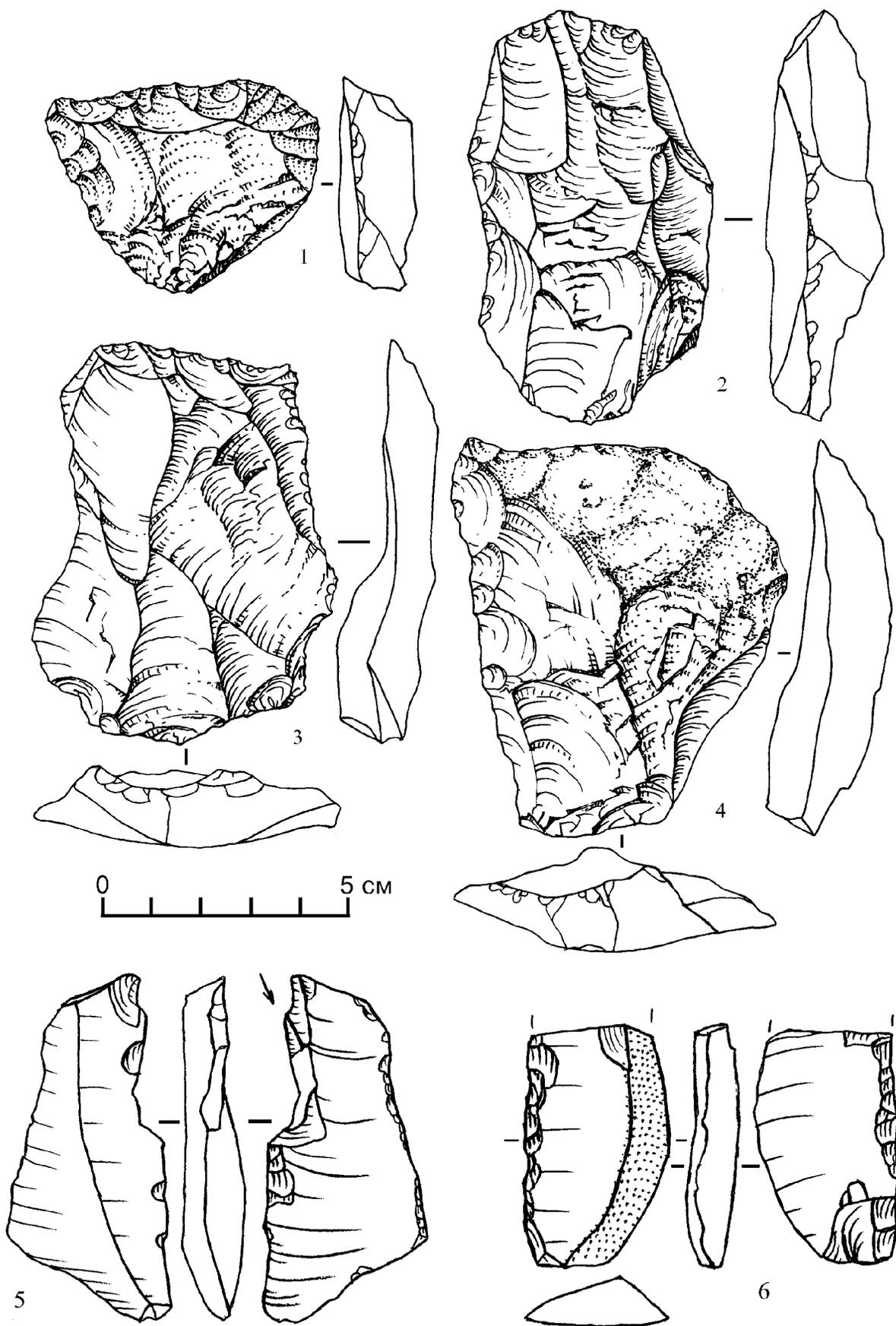

Рис. 3. Стоянка Шлях, слой 8 (5, 6) и слой 9 (1, 2, 3, 4). Каменные изделия. 1 – угловатое скребло, 2 – полюсный нуклеус, 3 – отщеп леваллуа, 4 – отщеп с ретушью, 5 – резец, 6 – нож с обушком.

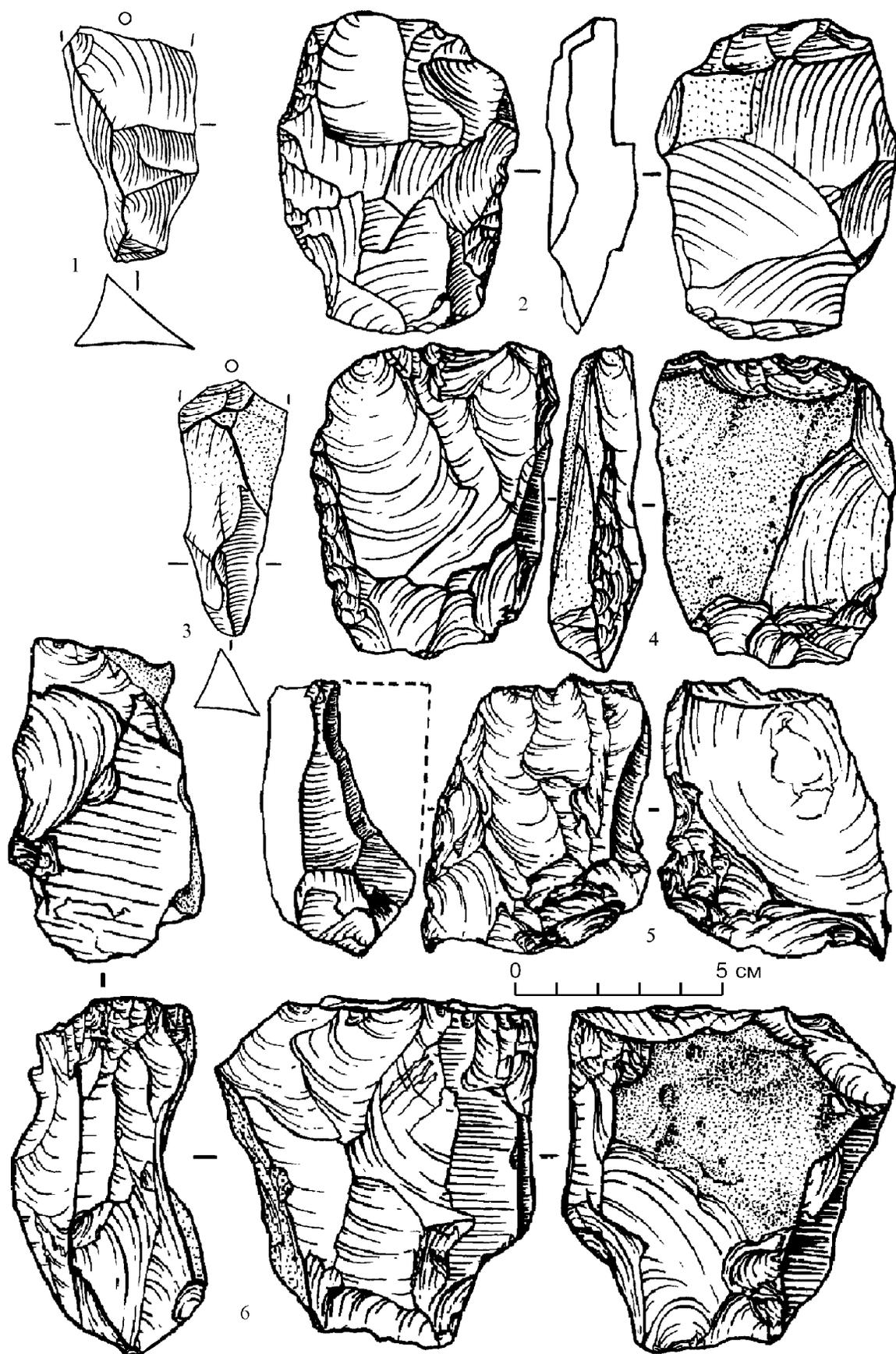

Рис. 4. Стоянка Шлях, слой 8. Каменные изделия. 1, 3 – полу-/реберчатые пластины, 2, 4 – полюсные нуклеусы, 5, 6 – торцово-клиновидные нуклеусы.

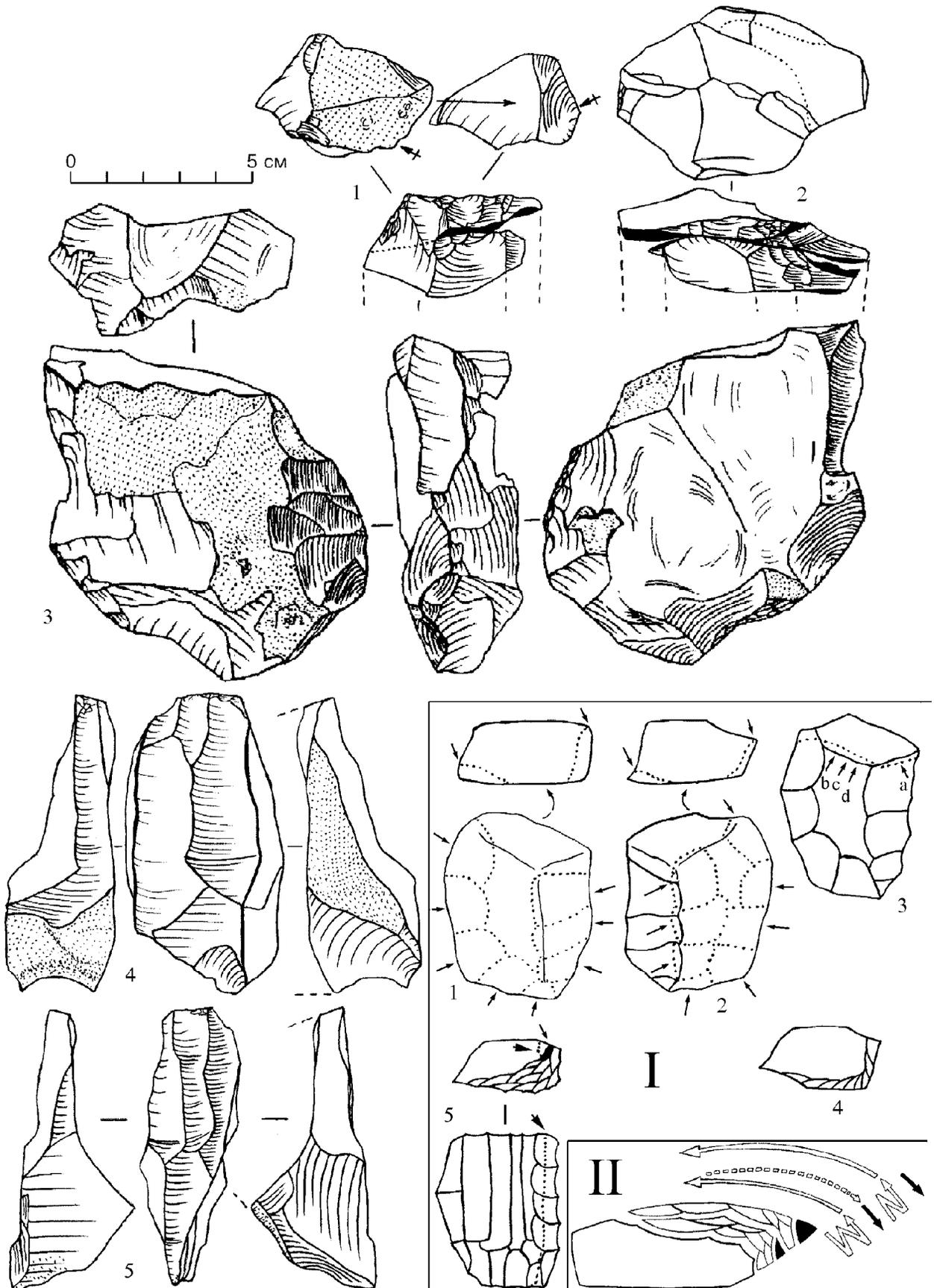

Рис. 5. Стоянка Шлях, слой 8. Каменные изделия. 1, 2 – сколы подправки площадок, 3 – клиновидный пренуклеус, 4, 5 – торцевые сколы. I – схема первичного расщепления. II – последовательность снятия сколов в шатальперронской индустрии Roc de Comb C.8, вид на площадку нуклеуса сверху (Boëda, 1990).

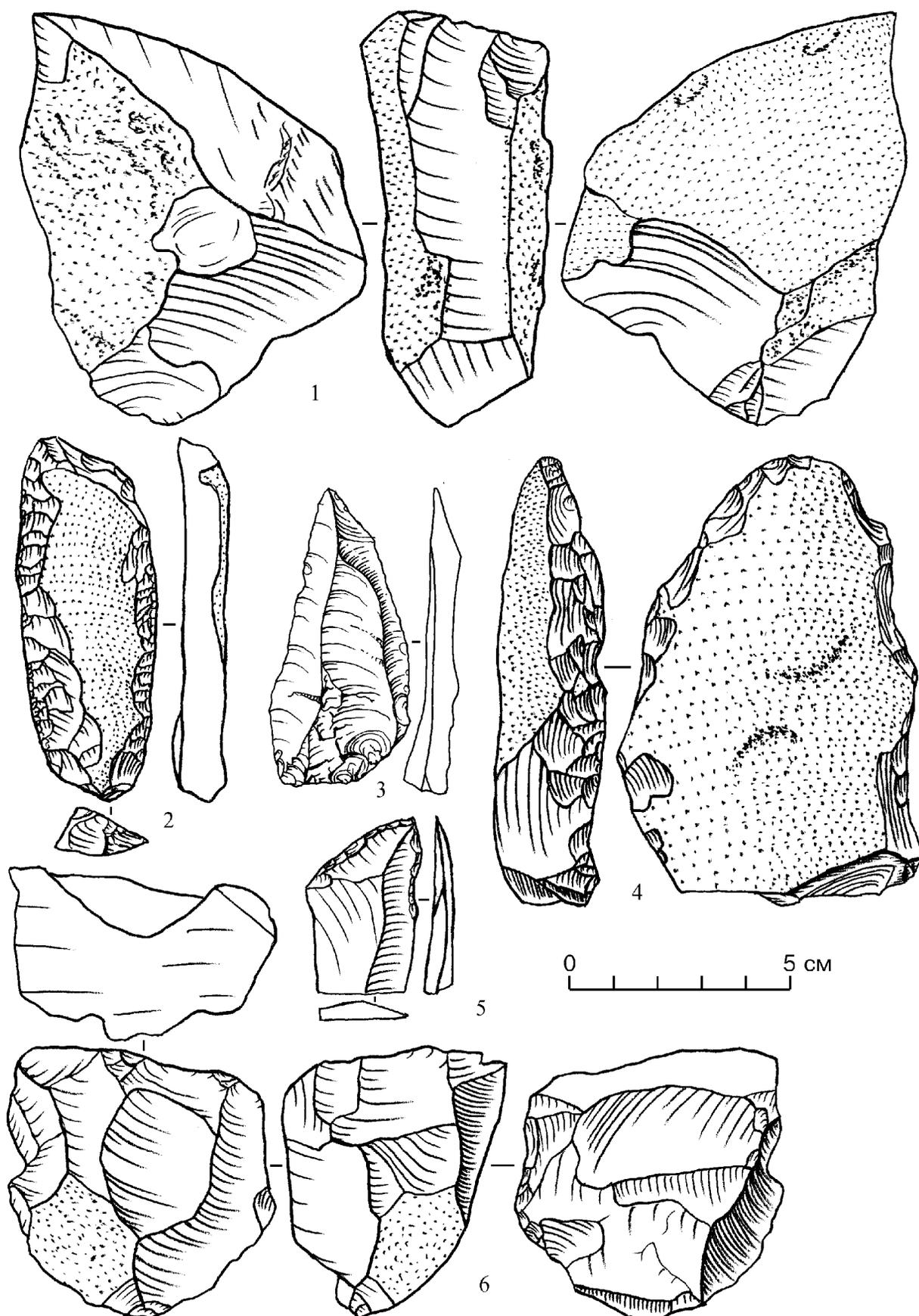

Рис. 6. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия. 1, 6 – торцовый и протопризматический нуклеусы, 2, 4 – скребла, 3 – остриё леваллуа второго снятия, 5 – фрагмент пластины с усечённым ретушью концом

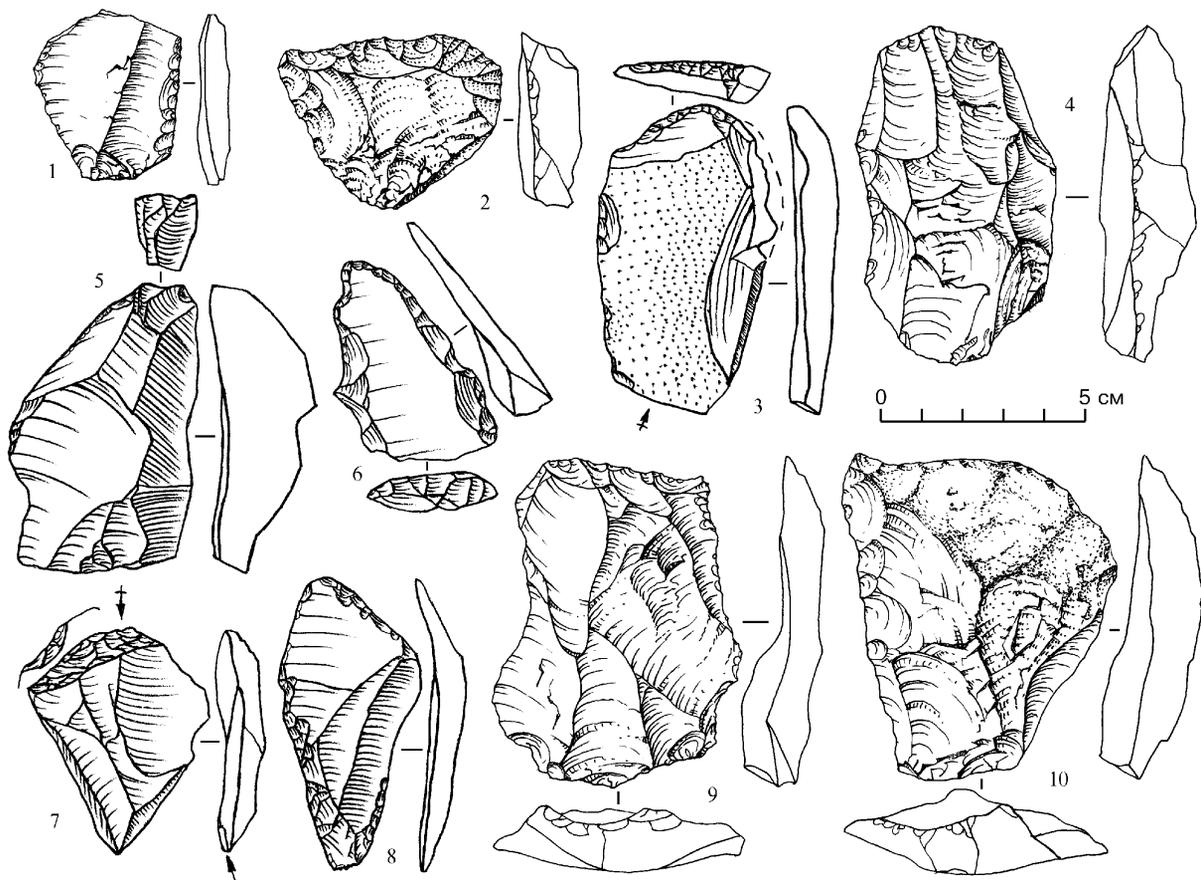

Рис. 7. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия. 1, 10 – отщепы с ретушью, 2, 6 – скребла (кварцит), 3 – концевой скребок, 4 – полюсный нуклеус, 5, 7 – мустьерские скребки, 8 – пластина с ретушью, 9 – отщеп леваллуа.

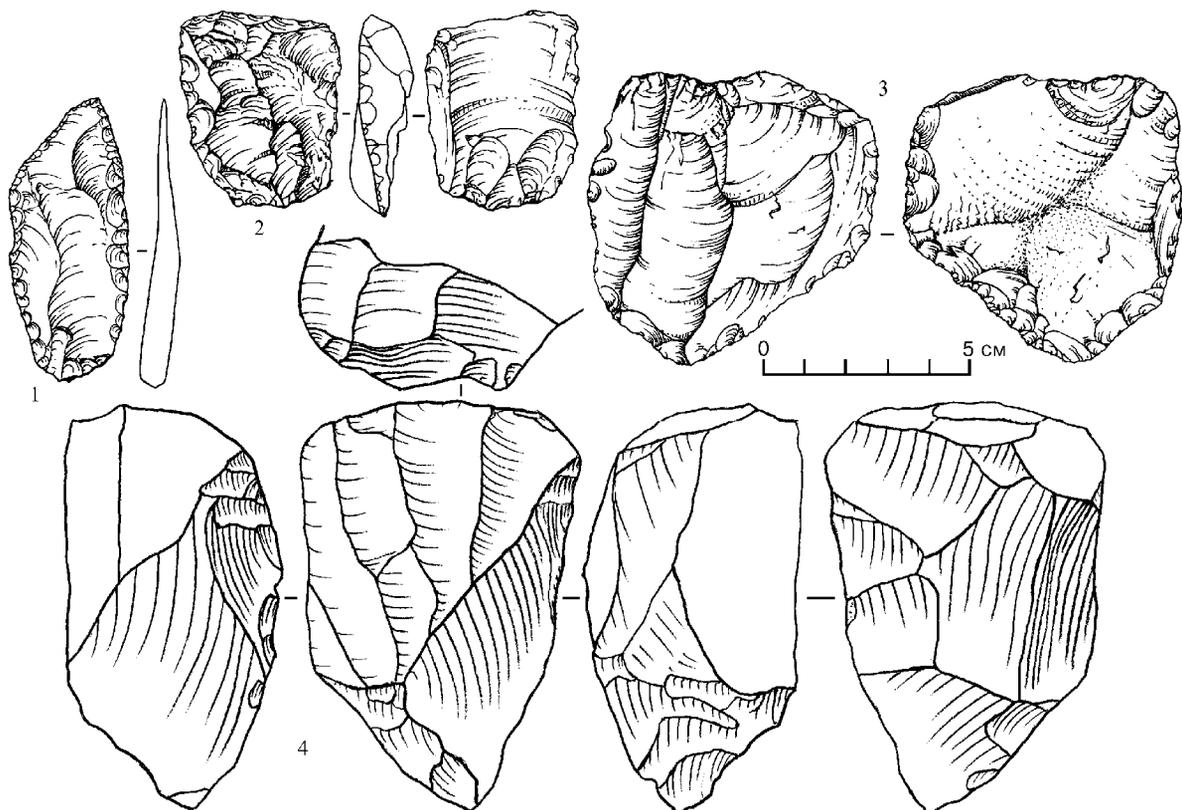

Рис. 8. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия. 1 – скребло, 2 – отщеп с зубчатой ретушью, 3, 4 – обычный и протопризматический нуклеусы.

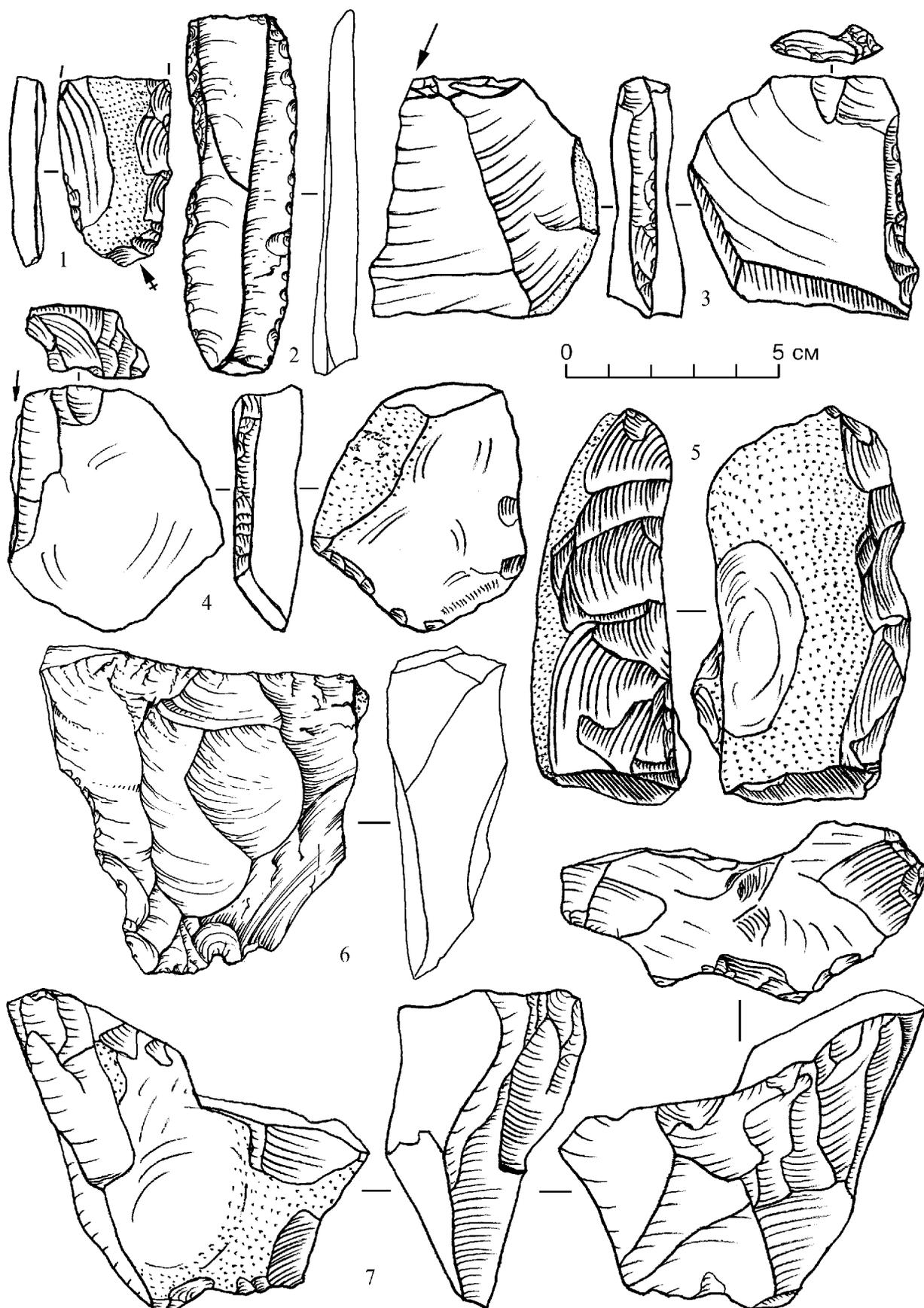

Рис. 9. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия. 1 – фрагмент пластины с ретушью, 2 – пластина с зубчатой ретушью, 3, 4 – резцы, 5 – скребло, 6, 7 – обычный и протопризматический нуклеусы.

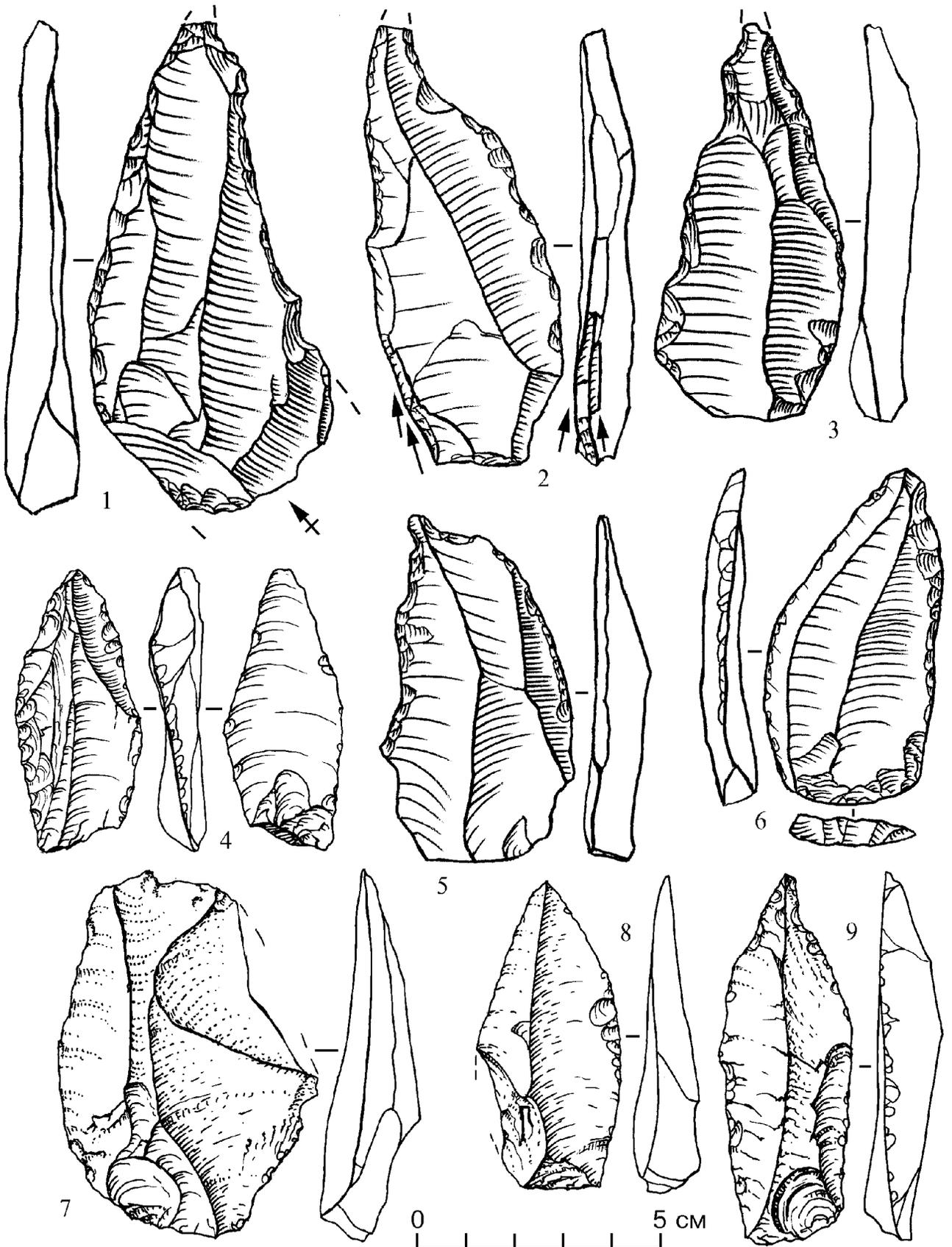

Рис. 10. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия. 1, 2, 3, 5, 6 – сколы с выделенным концом, 4 – пластина с зубчатой ретушью, 7 – отщеп леваллуа, 8 – остриё леваллуа первого снятия, 9 – проколка.

в 100–114 тыс. л.н., результаты термолуминесцентного датирования вышележащего слоя 8 в раскопах 2 и 3, полученные в разных лабораториях (200 тыс. л.н.) всё

логическом диапазоне, как представляется, значительно омоложенные даты (в два раза), а в диапазоне от 40 тыс. лет, помимо разброса определений возраста в 100 тыс.

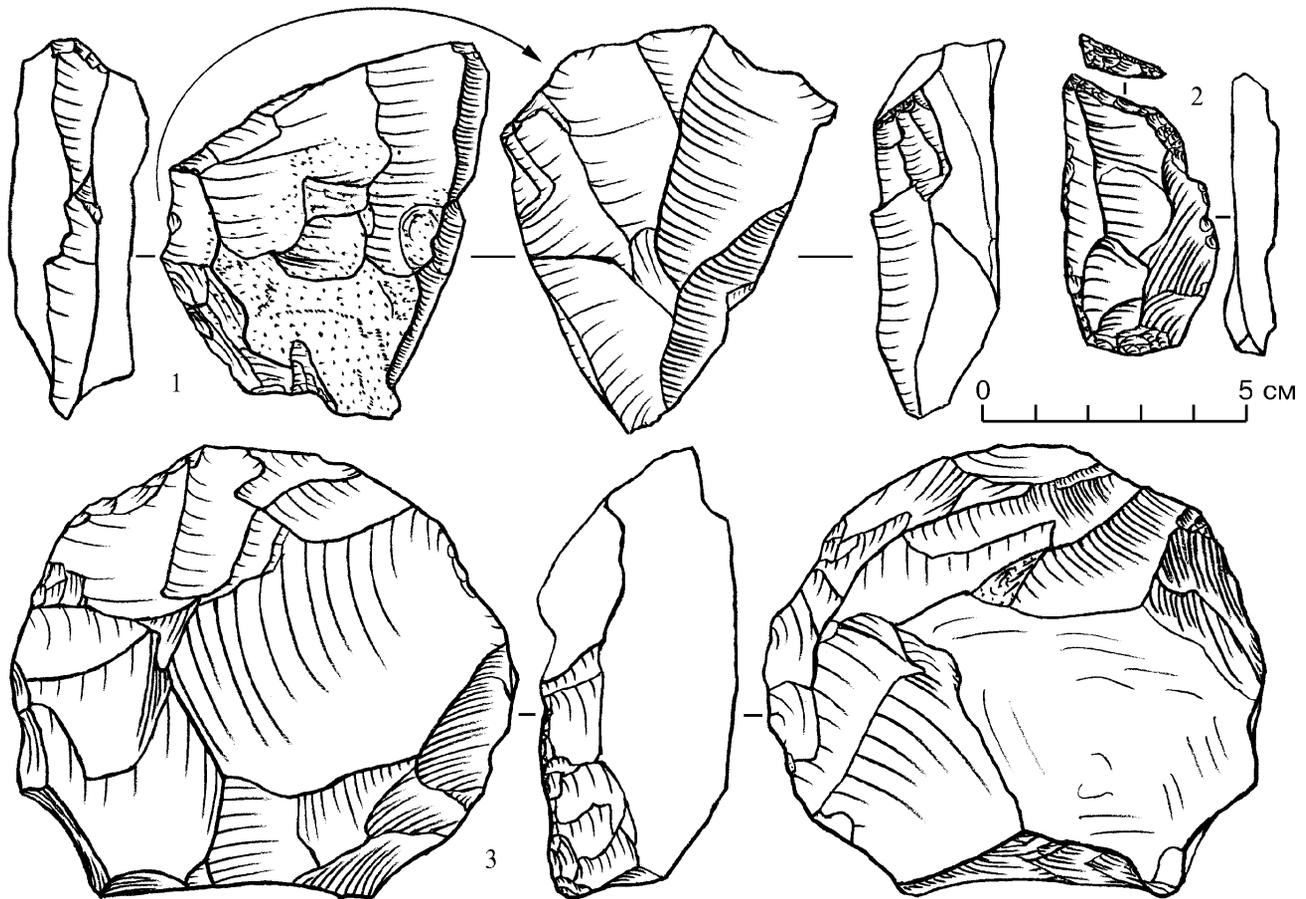

Рис. 11. Стоянка Шлях, слой 9. Каменные изделия. 1, 3 – нуклеусы, 2 – отщеп с усечённым ретушью концом.

равно достаточно далеки от представлений о возрасте этого экскурса. При соотношении же нижнего экскурса с экскурсом бива-I (≈ 190 тыс. л.н.) снимается противоречие с определением возраста слоя 8 в раскопах 2 и 3, но возникает противоречие с датировкой самого слоя 9В раскопа 4 (не древнее 80 тыс. л.н.) и с обликом археологического материала.

Термолуминесцентное датирование слоя 4С (16,5 тыс. л.н.) также нельзя принять, поскольку тонкая структура верхнего палеомагнитного экскурса имеет «лицо» экскурса моно (25–30 тыс. л.н. — Кочегура, 1992, с.20; или 26–28 тыс. л.н. — Мёрнер и др., 2001, с. 28), а не готенбург (12–14 тыс. л.н. – Кочегура, 1992, с.20), а сам слой залегает стратиграфически значительно ниже этого экскурса.

Таким образом, следует отметить, что термолуминесцентное датирование, проведённое в двух лабораториях, независимо от методики отбора образцов показало сходные результаты по слою 8 в раскопах 2 и 3, которые, по-видимому, далеки от совершенства. Кроме того, термолуминесцентный метод представил в верхнем хроно-

лет (слой 8 – от 109 до 223 тыс.л.н.), произошло удревление в 2–5 раз при 2–3-х кратной инверсии (слой 9 не древнее 80, слой 8 до 223 тыс. л.н.).

Исходя из опыта ТЛ-датирования стоянки Шлях, хочется ещё раз обратить внимание на необходимость крайне осторожного и критического подхода к ТЛ-датам. Образцы, отобранные из одного слоя, но из разных мест по разрезу, могут показывать совершенно противоречивые результаты. Поэтому, как представляется, нельзя ограничиваться одной-двумя ТЛ-датами. Для ТЛ-датирования необходимо отбирать и сравнивать колонки образцов из разных мест разреза стоянки. Даже если датировки одной колонки не будут противоречить датировкам другой, необходимо помнить ТЛ-возраст может быть весьма далёк от реального, учитывая возможное значительное омоложение в хронологическом диапазоне до 40 тыс. л.н. и многократное удревление (вплоть до 5 раз) в диапазоне после 40 тыс. л.н.

Комплексы слоёв 8–9 стоянки Шлях несколько необычны для Русской равнины; как ни странно, для некоторых исследователей необычно и само расположение

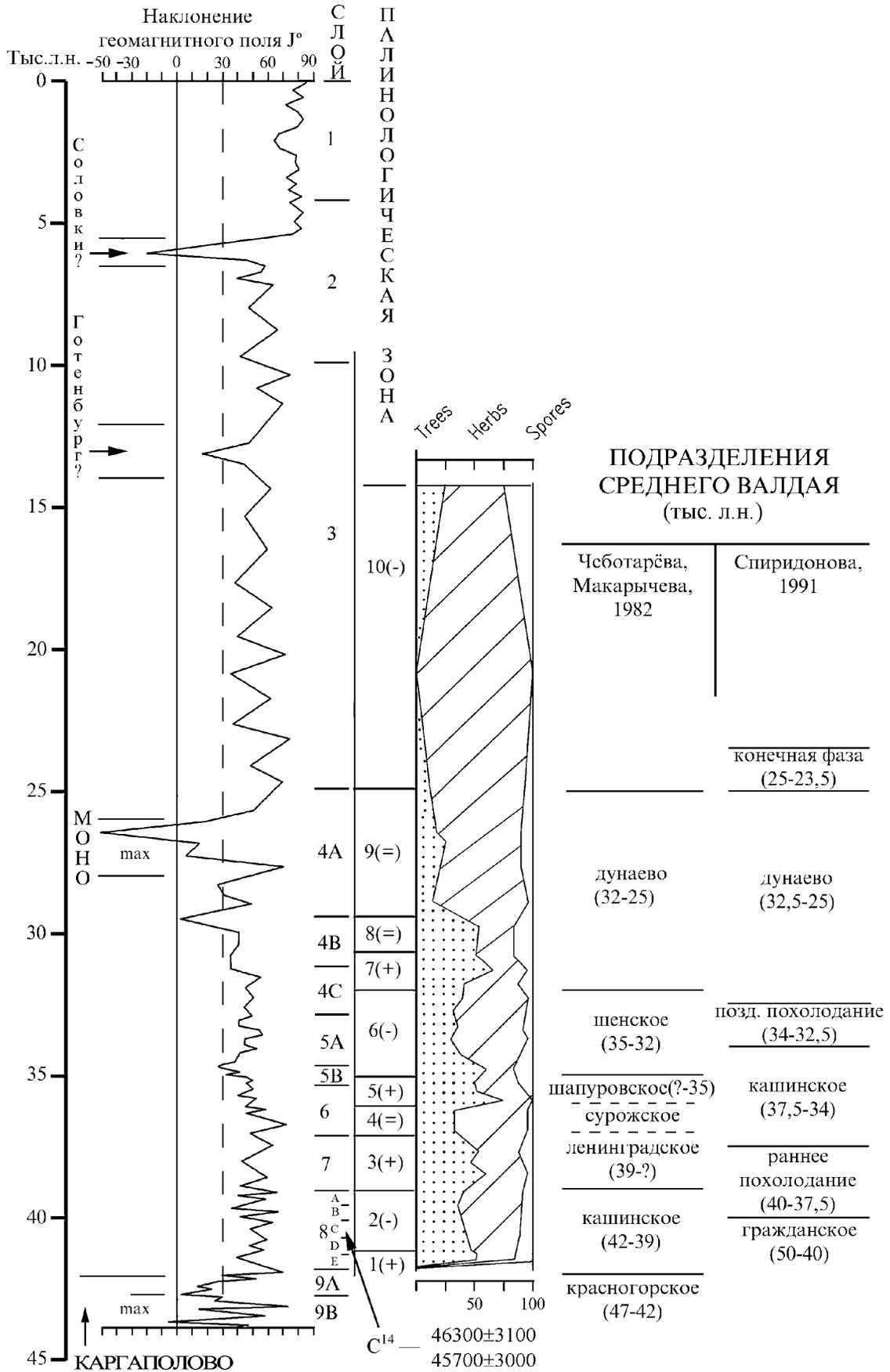

Рис. 12. Соотношение результатов естественнонаучных исследований стоянки Шлях с подразделениями среднего валдая. + межстадиальные условия, = переходные условия, - стадиальные условия.

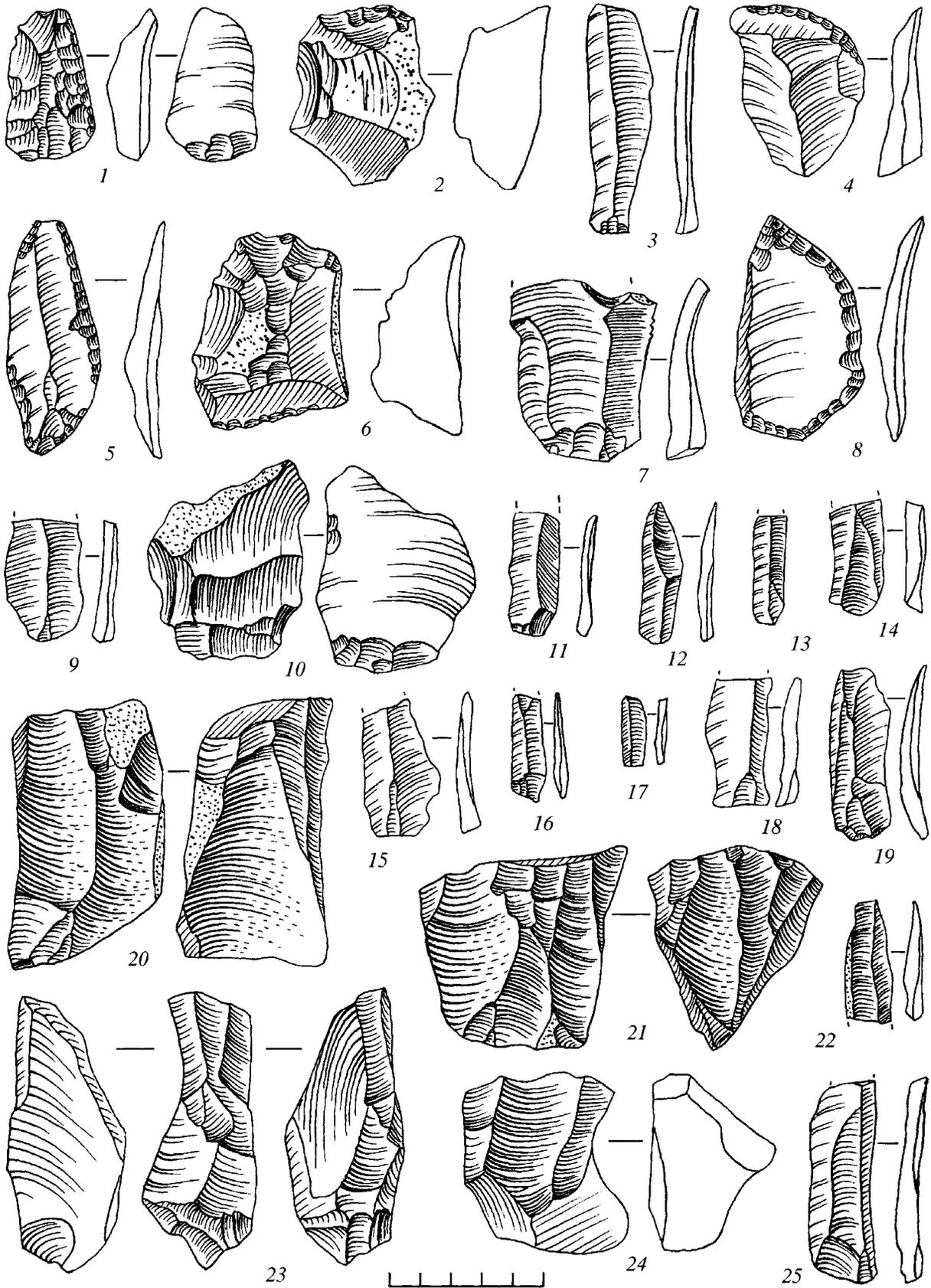

Рис. 13. Бирючья Балка 2, слой 5б. Каменные изделия. 1, 5 – скребла, 2, 4, 6 – скребки, 3, 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 22, 25 – пластины, 7 – отщеп, 8 – остроконечник, 10 – отщеп с утонченным корпусом и базальным утончением, 20, 21, 23, 24 – нуклеусы (по: Матюхин, 2007, рис. 4).

памятника: его почему-то помещают то в Поволжье, то на Нижний Дон, то вообще на Украину, хотя стоянка, как и Костёнковские памятники, относится к бассейну Среднего Дона (примерно 300 км к ЮВ от Костёнок). До сих пор оценки типологической принадлежности каменного инвентаря различаются весьма существенно. Так, М.В. Аникович относит сл. 8 ст. Шлях к верхнему палеолиту (Аникович, Анисюткин, 2007, с. 267), Н.К. Анисюткин сначала относил к зубчатому мустье, сейчас «предположительно к группе мустьерских памятников Донбасса, каменный инвентарь которой, впрочем, не находит аналогий в мустье нашего региона» (Анисюткин, 2007, с. 155), А.Е. Матюхин считает орудийный набор «в целом мустьерским» (Матюхин, 2007, с. 38).

Если сопоставление среднепалеолитических комплексов слоёв 8–9 стоянки Шлях по хронологическому критерию с одновозрастными памятниками затруднено в виду отсутствия твёрдо датированных среднепалеолитических стоянок, то технологическое сравнение индустрий вполне возможно. Кроме того, поскольку стоянка Шлях достаточно уверенно датирована, можно по аналогии представить возраст сходных комплексов.

Из круга возможных аналогов сразу следует исключить восточномикокские памятники, для которых характерны общие формы (частично-) двусторонне обработанных орудий, в частности, листовидных наконечников, рубилец, треугольников, клювовидных, асимметричных ножей, а также угловатых скребел и асимметричных скребел-ножей. В редких случаях при малом количестве (частично-) бифасиальных орудий, орудия на сколах сохраняют те же очертания. С другой стороны, определённые черты сходства можно увидеть в каменном инвентаре некоторых стоянок Донбасса, расположенных примерно в 500 км к ЗЮЗ — это прилуцко-удайский комплекс Курдюмовки, удайский — Звановки, витачевский и бугский — Белокузьминовки (Колесник, 2003).

Сходство прослеживается, прежде всего, в направленности технологии первичного расщепления камня на получение пластин, широкое применение приемов «костенковской подтески» и тронкирования заготовок при изготовлении орудий на сколах. Все памятники объединяет сходный состав орудийного набора: остроконечники с утонченным корпусом (кроме бугского комплекса Белокузьминовки), ножи с обушком (иногда с утончением корпуса), протокостенковские ножи, тронкированные сколы. В Звановке, бугском комплексе Белокузьминовки и стоянке Шлях, сл. 8 отмечены также скребки, а в последних двух коллекциях и резцы. Особенно интересно отметить широкое применение в этих памятниках приема «костенковской подтески» при изготовлении орудий (ст. Шлях, сл. 8 — на 17% орудий, Курдюмовка — 12%, Звановка — 16,6%, Белокузьминовка min — 17%), и в частности, протокостенковских ножей, что резко обособляет их от остальных памятников Русской равнины. Подобное сходство позволило предположительно объединить эти памятники в белокузьминовскую группу (Нехорошев, 1996).

Исследователь этих донбасских памятников А.В. Колесник согласился, что комплекс ст. Шлях, сл. 8 сходен только с бугским и витачевским комплексами Белокузьминовки, добавив в белокузьминовскую группу молдавский грот Бутешты, признав, таким образом, белокузьминовскую группу, по его выражению, «в узком смысле» (Колесник, 2003, с. 210–211; Колесник, Весельский, 2005, с. 146–147). Однако коллекция грота опубликована почти 40 лет назад и нуждается, по-видимому, в переосмыслении на современном уровне: к группе орудий (211 экз.), отнесены, согласно списку типов Ф. Борда, сколы без вторичной обработки (105 экз.: отщепы леваллуа — 88, остроконечники леваллуазские — 13, остроконечники псевдолеваллуазские — 4). Судя по публикации, на 106 орудий грота (без учёта псевдо-/леваллуазских сколов) приходится один протокостенковский нож, одно скребло с ядрищным дорсальным утончением и один тронкированный скол (Кетрару, 1970, 1973), а эти типы орудий в небольшом количестве присутствуют во многих среднепалеолитических памятниках по всей палеолитической ойкумене. Разнообразные скребла, обушковые ножи, атипичные скребки и резцы, зубчатые формы, — дополнительные признаки, по которым А.В. Колесник видит сходство (Колесник, 2003, с. 211), также обычны для самых разнообразных памятников. Кроме того, в коллекции грота присутствует выразительная базальная часть бифаса и орудие похожее на прондник. Как представляется, сходство материалов грота Бутешты, если и прослеживается, то, скорее, с прилуцко-удайским комплексом Курдюмовки по использованию, помимо прочего, приема вентральной обработки некоторых орудий.

К Белокузьминовской группе памятников можно добавить индустрию сл. 9 стоянки Шлях. Хотя этот комплекс несколько обособляется своей неполнотой, но последнее может быть объяснено ущербностью коллекции.

По технологии получения сколов-заготовок ст. Шлях, сл. 8–9 стоит ближе всего к бугскому комплексу Белокузьминовки. Технология получения пластин ст. Шлях является как бы дальнейшим развитием технологии Белокузьминовки, где «технология полюсного нуклеуса» уже начала трансформироваться в «технология клиновидного», т.е. выстраивается последовательность: витачевский комплекс Белокузьминовки — бугский комплекс Белокузьминовки — слой 9 стоянки Шлях — слой 8 стоянки Шлях.

Подобной эволюционной схеме противоречит новая датировка бугского суглинка Белокузьминовки, содержащего археологический материал — 27–25 тыс. л.н., а также возможная поздняя, относительно материалов стоянки Шлях, слои 8–9 датировка витачевского комплекса (витачев датируется 55–27 тыс. л.н.; т.е. датировка витачевского комплекса может быть и в диапазоне 39–27 тыс. л.н. — позднее стоянки Шлях, сл. 8). При этом исследователь памятника считает, что каменные изделия, залегающие в этом суглинке, не претерпели

перемещения по горизонтали и их возраст соответствует возрасту вмещающей породы (Колесник, 2003, с. 172–174). В таком случае не понятен значительно более древний возраст более развитых материалов стоянки Шлях, слой 8. Или же надо признать, что обитатели стоянки Шлях, слой 8 испытали аккумуляцию пришлого верхнепалеолитического населения, а создатели Белокузьминовской индустрии, находившиеся в 400–500 км к ЗЮЗ, «спокойно» существовали ещё 13–16 тыс. лет «в окружении индустрий уже сложившегося позднего палеолита» (Колесник, Весельский, 2005, с. 147), не испытывая никакого влияния с их стороны. Разрешить подобные вопросы может только комплекс различных исследований, направленных на датирование Белокузьминовки.

К Белокузьминовской группе, вероятно, также можно отнести коллекцию слоя 5б Бирючьей балки 2, расположенной в Ростовской обл., примерно в 300 км к ЮЗ от стоянки Шлях. Памятник приурочен к склону балки и находится в 2,5 км от древнего берега Северского Донца. Материалы слоя, представляющие собой кратковременную эпизодически посещавшуюся стоянку-мастерскую на выходах кремня, хотя и опубликованы А.Е. Матюхиным (2007) в итоговой статье, но пока лишь в самом общем виде.

Каменные изделия слоя 5б залегают *in situ* в прослойке мергелевого щебня, включённого в подошву пачки зеленовато-коричневого суглинка (балочный аллювий), в верхах которого отмечается заметная гумусированность (погребённая почва?, аналог слоя 7 стоянки Шлях?). Палинологический анализ показал условия, отчасти сходные с условиями слоёв 8 и 9 стоянки Шлях. Фаунистические остатки из слоя зеленовато-коричневого суглинка весьма многочисленны и принадлежат, в основном, зубру (Шлях, сл. 8 – бизон). Некоторые кости встречены в сочленении; кости одной особи обнаружены на соседних квадратах, что свидетельствует о залегании археологического материала в неповрежденном состоянии.

Коллекция насчитывает 6414 предметов. Среди нуклеусов (192 экз.) преобладают, как и на стоянке Шлях, сл. 8, экземпляры параллельного плоскостного скалывания, однако торцовые и клиновидные нуклеусы представлены достаточно выразительными образцами. Пластины (237 экз.) без учёта чешуек составляют 6,5%. Среди орудий (66 экз.) присутствуют остроконечники, боковые и угловые скрёбла, выполненные как на отщепках, так и на пластинах, а также скребки. Костёнковская подтёска применялась при изготовлении скрёбел и об-

работке отщепов (Рис. 13). В целом, каменный материал слоя, как кажется, соответствует материалам стоянки Шлях, слои 8–9, в особенности материалам слоя 8.

Учитывая сходство материалов Бирючьей балки 2, слой 5б с индустрией стоянки Шлях, слои 8–9, а также условия залегания, данные палинологического и фаунистического анализов, можно предположить, что возраст Бирючьей балки 2, слой 5б соответствует возрасту слоёв 8–9 стоянки Шлях, то есть примерно 40–44 тыс. л.н.

Примерно в это же время и даже немного ранее на Среднем Дону уже существовали верхнепалеолитические индустрии. Палеомагнитные исследования Костёнок 14, выполненные в двух лабораториях, зафиксировали экскурс каргаполово значительно выше уровня залегания культурного слоя IVб, что подтверждается рядом IRSL-датировок (но противоречит радиоуглеродным датам – Сеницын, 2004; Сеницын и др., 2004; Сеницын, 2005). Из Костёнок 14, слой IVб получены весьма показательные материалы, которые характеризуются развитой пластинчатой техникой первичного расщепления камня, направленной на получение пластин и микропластинок, а орудийный набор определяется сочетанием скребков, двугранных резцов, долотовидных и бифасиальных орудий. Выразителен костяной инвентарь: роговые “мотыги”, острия, ребро с пазом, орнаментированный стержень из бивня, антропоморфное изображение (?).

В Костёнках 17 экскурс каргаполово обнаружен на уровне к.с. II (Сеницын, 2005). Материалы слоя не содержат никаких т.н. “архаических черт”, хорошо известны и не нуждаются в представлении (Борисковский и др., 1982).

Таким образом, некоторые среднепалеолитические комплексы Русской равнины непосредственно предшествуют появлению, синхронны и показывают даже более молодой возраст, чем первые в регионе верхнепалеолитические памятники, обнаруживая наличие предпосылок перехода к верхнепалеолитическим методам обработки камня. Технологическо-типологические черты рассмотренных комплексов пока не дают оснований прямо связывать их с какими-то конкретными памятниками ранней поры верхнего палеолита, но не оставляют сомнений в том, что в конце среднего палеолита в регионе была четко выражена тенденция развития в направлении пластинчатой технологии верхнепалеолитического свойства (Вишняцкий, Нехорошев, 2001). Следовательно, также и для Русской равнины можно констатировать сосуществование на Среднем Дону средне- и верхнепалеолитических культур подобно таковому, отмечаемому в горном Крыму и Испании.

Резюме

P. E. NEKHOROSHEV

**THE END OF THE MIDDLE PALAEOLOGIC ON THE RUSSIAN PLAIN:
THE VIEW FROM SHLYAKH**

On the basis of the available archaeological and natural science evidence layers 8 and 9 of Shlyakh (Middle Don, Russia) can securely be dated to the end of the Middle Palaeolithic time, to 40-42 kya and 42-44 kya, respectively. A similar age can be supposed for the two uppermost layers of Belokuzminovka (Donbass, Ukraine) and layer 5b of Biryuchaya balka 2 (Lower Don, Russia), which show the closest technological and typological analogies to Shlyakh. It is just about that time and even somewhat earlier that the

full-fledged Upper Palaeolithic industries of Kostenki 14, layer IVb, and Kostenki 17, layer II, had already appeared in the Middle Don basin. This means that some Middle Palaeolithic assemblages of the Russian Plain were coeval with or even somewhat younger than the earliest Upper Palaeolithic sites. Therefore, there are grounds to state that the Middle Don region too witnessed the co-existence of Middle and Upper Palaeolithic cultures, as was the case also in the Crimea and Spain.